

Ненависть.

Отчаяние.

Гнев.

Ты. Я.

Что-то ещё?

Милана Сороковых

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Милана Сороковых

Ненависть. Отчаяние.

Гнев. Ты. Я. Что-то ещё?

<https://litres.ru/74604229>

SelfPub; 2026

Аннотация

Они не постучатся. Проникнут без приглашения.

То, что было заперто за тысячью ключей, неизбежно вырвется наружу.

Я высверливаю полость в душе и заполняю её деталью, сотканной из собственной жизни. Это мой способ начать жить с Этим.

Содержание

Скрежет	4
Муки	6
Отрешённость	9
23, 22? Полные слова	11
Цикл	13
***	15
Спесь	16
Ал	18

Милана Сороковых Ненависть. Отчаяние. Гнев. Ты. Я. Что-то ещё?

Скрежет

Они не постучатся.
Проникнут без приглашения.
Скручивающийся скрежет
в солнечном сплетении
направляется в бездну.

Справа шагают страхи.
Оторопь травит всё тело.
Тащу себя за шиворот — и
это только благодаря тебе,
Ненависть.
Слева шагают страхи.
Вздулись вены на голове,
потому что ею я думаю о тебе,
Ненависть.
Из тебя столько силы —
теперь и руки мозжит,

потому что ими я держусь за тебя,
Ненависть.

Не перестану пытаться
мясом на своих костях
заключу сделку,
поставив всё на кон,
ради попытки мечтать и быть
собой во всех предстоящих смертях.

Муки

У меня есть почва для этого
разговора.

В моём теле вместо крови — это
решение.

Нужно скинуть балласт, чтобы не
утопиться.

Держи муки подальше от зубов
мудрости.

Время измеряется течением мыслей.

Мне нужна дистанция от твоего
тела,

чтобы почувствовать пространство.

Согласись скинуть балласт со мной.

Просыпаюсь утром рядом с тобой.

Мне нравится то, что я вижу?

Ты берёшь дистанцию от моего тела,
но просишь остаться.

Просыпаешься утром рядом со мной.

Тебе нравится то, что ты видишь?

Время измеряется течением мыслей.
Мне хочется чувствовать твоё тело
зубами
и твои цепкие объятия, оружие мне
в уши:
«Я люблю тебя, останься!»
Но ты расширяешь пространство от
моего тела.
Держи муки подальше от зубов
мудрости.

Потом я кричу внутри себя:
«Скажи что-нибудь! Как давно?»
«Это занимает меня слишком давно!»
Согласись скинуть балласт со мной.

Время измеряется течением мыслей.
Я двигаюсь в другом направлении.
Ты не можешь следовать за мной,
но бросаешься в погоню.
Ты двигаешься в другом
направлении.
Мне не стоит следовать за тобой.

По-твоему, мы утопленники?

Это иначе не работает.

Неужели тебе не претит делать меня
соседом?

Это только так и работает.

Мне нужна дистанция от твоего
тела,

чтобы почувствовать пространство.

У тебя есть почва для этих строк.

В твоём теле вместо крови — это сообщение.

Нужно скинуть балласт, чтобы не утопиться.

Держи муки подальше от зубов мудрости.

Отрешённость

Я не могу принять это.
Выбери себя,
а я не буду лезть.
Ты знаешь — не буду тебя касаться.
Мы убили ту птицу в небе.
Дурная весть.

Отрешённость — всё, что у меня
осталось.
Она, падая, крадёт мой взор и
тащит к поверхности.
Она — всё, что мне когда-либо было
нужно.
Моё спешное проявление смертности.
— А кто будет любить тебя теперь?
— Не волнуйся, повзрослев,
полюбишь меня сильнее.

Я обменяю ноги на ботинки.
Ошмётки вышвырну из банка памяти.
Мозжащими от боли руками
отрублю своё тело и душу.

Стану собой и уйду без запинки.

23, 22? Полные слова

Ты не можешь даже назвать их,
а я только их и вижу из всего
полотна.

Спасибо, смогла хоть написать.
Время размазалось на года.
Мне было 23, 22?

«Думаю нам» — часть первая.
Я хочу Вселенную прямо сейчас.
«Нужно расстаться» — последняя.
Я хочу Вселенную прямо сейчас.

Как это стало таким отторжением в
моём чреве?
Если я никогда не разъясню её, они
поймут мою Боль?
Как они могут спрашивать, почему я
в гневе,
если я чувствую её как помноженную
на ноль?

«Думаю нам» — часть первая.

Я хочу распада всех своих частиц
прямо сейчас.

«Нужно расстаться» — последняя.

Я хочу распада всех своих частиц
прямо сейчас.

Это не норма — со мной так
поступать.

Мне было 10 плюс 4, я брал тетрадь
и, пока не станет легче,
бесконечно писал слово «блять».

Я тоже не мог назвать их.

Спасибо, мог хоть написать.

Цикл

Мои глаза мозжит,
потому что ими я рубил цикл.
Мои руки ломит,
потому их я отрубил от тебя.
Здесь нет ничего,
что можно было бы сделать.
Но я рублю
и я думаю о тебе.

В каждом сне
ищу выход
в цикле.
Вращаюсь.
Тело разбито
в единственном начале.

Не волнуйся,
я больше не буду лезть.
Не волнуйся,
я больше не буду тебя касаться.
Не волнуйся,
я больше не повторю те три слова.

Ведь я с тобой прощаюсь:

«Я любил тебя».

«Спасибо».

«Я прощаю тебя».

«Пожалуйста, прости меня».

Если сегодня Вселенная
коснётся твоей души
с раной посередине,
значит, пришло время
делать тебя пустотой.

Спесь

Если я думаю о тебе на закате,
то на рассвете всё остаётся
прежним.
Созерцаю звёзды в нашем месте.
Собственный разум занят только
этим.

Смотрю в цикл и слышу волны.
Как думаешь, у меня получится
выпить его весь?
Окажись ты там и его восполни.
И снова я про свою спесь...

Люблю игривую кучеряшку
в единственной твоей картине.
Это не влечение, а жадность.
Каждый день с тобой на дофамине.

Кто-то скажет:
— У тебя внутри абсолютный хаос.
А для меня лишь это принцип и устав.

Он зияет бездной, представляя мой форзац.
То есть получается, этот кто-то прав.

Ал

Ты представишься безумием
и утаишь естество,
видя её чистым слиянием.

Изо всех сил
держишь существо,
но та приближается
и не боится ничего.

Она крадётся в чаще,
отмечая нарастающую глухоту
как верный знак
к влечению манящий.

Место, где прозвучал
первый её крик,
останется прямым,
косым и цветом ал,
даже с кровью на руках.
Её грели лучи солнца
на тех былых песках.

Она представится раскованным
откровением,
незадолго до этих времён покинув
маскарад,
видя тебя своим единственным
обожанием,
прикончит личину, да притворства
наряд.
Вопреки прольётся с двоицы истина
извне.
Невозвратимо в вечном временном
полотне.